

General Editor: Andreas Umland,
Kyiv-Mohyla Academy, umland@stanfordalumni.org

Editorial Assistant: Olena Sivuda, *Drahomanov Pedagogical University of Kyiv, SLS6255@ku-eichstaett.de*

EDITORIAL COMMITTEE*

DOMESTIC & COMPARATIVE POLITICS

Prof. **Ellen Bos**, *Andrássy University of Budapest*
Dr. **Ingmar Bredies**, *University of Regensburg*
Dr. **Andrey Kazantsev**, *MGIMO (U) MID RF, Moscow*
Dr. **Heiko Pleines**, *University of Bremen*
Prof. **Richard Sakwa**, *University of Kent at Canterbury*
Dr. **Sarah Whitmore**, *Oxford Brookes University*
Dr. **Harald Wydra**, *University of Cambridge*

SOCIETY, CLASS & ETHNICITY

Col. **David Glantz**, *"Journal of Slavic Military Studies"*
Dr. **Marlène Laruelle**, *Johns Hopkins University*
Dr. **Stephen Shulman**, *Southern Illinois University*

Prof. **Stefan Troebst**, *University of Leipzig*

POLITICAL ECONOMY & PUBLIC POLICY

Prof. em. **Marshall Goldman**, *Wellesley College, Mass.*
Dr. **Andreas Goldthau**, *Central European University*
Dr. **Robert Kravchuk**, *University of North Carolina*
Dr. **David Lane**, *University of Cambridge*
Dr. **Carol Leonard**, *University of Oxford*
Dr. **Maria Popova**, *McGill University, Montreal*

ADVISORY BOARD*

Prof. **Dominique Arel**, *University of Ottawa*
Prof. **Jörg Baberowski**, *Humboldt University of Berlin*
Prof. **Margarita Balmaceda**, *Seton Hall University*
Dr. **John Barber**, *University of Cambridge*
Prof. **Timm Beichelt**, *European University Viadrina*
Dr. **Katrin Boeckh**, *University of Munich*
Prof. em. **Archie Brown**, *University of Oxford*
Dr. **Vyacheslav Bryukhovetsky**, *Kyiv-Mohyla Academy*
Prof. **Timothy Colton**, *Harvard University, Cambridge*
Prof. **Paul D'Anieri**, *University of Florida*
Dr. **Heike Dörrenbächer**, *Naumann Foundation Kyiv*
Dr. **John Dunlop**, *Hoover Institution, Stanford, California*
Dr. **Sabine Fischer**, *EU Institute for Security Studies*
Dr. **Geir Flikke**, *NUPI, Oslo*
Dr. **David Galbreath**, *University of Aberdeen*
Prof. **Alexander Galkin**, *Russian Academy of Sciences*
Prof. **Frank Golczewski**, *University of Hamburg*
Dr. **Nikolas Gvosdev**, *Naval War College, Newport, RI*
Prof. **Mark von Hagen**, *Arizona State University*
Dr. **Guido Hausmann**, *University of Freiburg i.Br.*
Prof. **Dale Herspring**, *Kansas State University*
Dr. **Stefani Hoffman**, *Hebrew University of Jerusalem*
Prof. **Mikhail Ilyin**, *MGIMO (U) MID RF, Moscow*
Prof. **Vladimir Kantor**, *Higher School of Economics*
Dr. **Ivan Katchanovski**, *University of Ottawa*
Prof. em. **Andrzej Korbonski**, *University of California*
Dr. **Iris Kempe**, *Heinrich Boell Foundation Tbilisi*
Prof. **Herbert Küpper**, *Institut für Ostrecht Regensburg*
Dr. **Rainer Lindner**, *CEEER, Berlin*
Dr. **Vladimir Malakhov**, *Russian Academy of Sciences*

FOREIGN POLICY & INTERNATIONAL AFFAIRS

Dr. **Peter Duncan**, *University College London*
Dr. **Taras Kuzio**, *Johns Hopkins University*
Prof. **Gerhard Mangott**, *University of Innsbruck*
Dr. **Diana Schmidt-Pfister**, *University of Konstanz*
Dr. **Lisbeth Tarlow**, *Harvard University, Cambridge*
Dr. **Christian Wipperfürth**, *N-Ost Network, Berlin*
Dr. **William Zimmerman**, *University of Michigan*

HISTORY, CULTURE & THOUGHT

Dr. **Catherine Andreyev**, *University of Oxford*
Prof. **Mark Bassin**, *Södertörn University*
Prof. **Karsten Brüggemann**, *Tallinn University*
Dr. **Alexander Etkind**, *University of Cambridge*
Dr. **Gasán Gusejnov**, *Moscow State University*
Prof. em. **Walter Laqueur**, *Georgetown University*
Prof. **Leonid Luks**, *Catholic University of Eichstaett*
Dr. **Olga Malinova**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Andrei Rogatchevski**, *University of Glasgow*
Dr. **Mark Tauger**, *West Virginia University*
Dr. **Stefan Wiederkehr**, *BBAW, Berlin*

Dr. **Luke March**, *University of Edinburgh*
Prof. **Michael McFaul**, *US National Security Council*
Prof. **Birgit Menzel**, *University of Mainz-Germersheim*
Prof. **Valery Mikhailenko**, *The Urals State University*
Prof. **Emil Pain**, *Higher School of Economics, Moscow*
Dr. **Oleg Podvintsev**, *Russian Academy of Sciences*
Prof. **Olga Popova**, *St. Petersburg State University*
Dr. **Alex Pravda**, *University of Oxford*
Dr. **Erik van Ree**, *University of Amsterdam*
Dr. **Joachim Rogall**, *Robert Bosch Foundation Stuttgart*
Prof. **Peter Rutland**, *Wesleyan University, Middletown*
Prof. **Marat Salikov**, *The Urals State Law Academy*
Dr. **Gwendolyn Sasse**, *University of Oxford*
Prof. **Jutta Scherrer**, *EHESS, Paris*
Prof. **Robert Service**, *University of Oxford*
Mr. **James Sherr**, *RIIA Chatham House London*
Dr. **Oxana Shevel**, *Tufts University, Medford*
Prof. **Eberhard Schneider**, *University of Siegen*
Prof. **Olexander Shnyrkov**, *Shevchenko University, Kyiv*
Prof. **Hans-Henning Schröder**, *University of Bremen*
Prof. **Yuri Shapoval**, *Ukrainian Academy of Sciences*
Prof. **Viktor Shnirelman**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Lisa Sundstrom**, *University of British Columbia*
Dr. **Philip Walters**, *"Religion, State and Society," Oxford*
Prof. **Zenon Wasyliv**, *Ithaca College, New York State*
Dr. **Lucan Way**, *University of Toronto*
Dr. **Markus Wehner**, *"Frankfurter Allgemeine Zeitung"*
Dr. **Andrew Wilson**, *University College London*
Prof. **Jan Zielonka**, *University of Oxford*
Prof. **Andrei Zorin**, *University of Oxford*

* While the Editorial Committee and Advisory Board support the General Editor in the choice and improvement of manuscripts for publication, responsibility for remaining errors and misinterpretations in the series' volumes lies with the books' authors.

Soviet and Post-Soviet Politics and Society (SPPS)

ISSN 1614-3515

Founded in 2004 and refereed since 2007, SPPS makes available affordable English-, German- and Russian-language studies on the history of the countries of the former Soviet bloc from the late Tsarist period to today. It publishes between 5 and 20 volumes per year, and focuses on issues in transitions to and from democracy such as economic crisis, identity formation, civil society development, and constitutional reform in CEE and the NIS. SPPS also aims to highlight so far understudied themes in East European studies such as right-wing radicalism, religious life, higher education, or human rights protection. The authors and titles of all previously published manuscripts are listed at the end of this book. For a full description of the series and reviews of its books, see www.ibidem-verlag.de/red/spps.

Editorial correspondence & manuscripts should be sent to: Dr. Andreas Umland, DAAD, German Embassy, vul. Bohdana Khmel'nitskoho 25, UA-01901 Kyiv, Ukraine. e-mail: umland@stanfordalumni.org

Business correspondence & review copy requests should be sent to: *ibidem*-Verlag, Julius-Leber-Weg 11, D-30457 Hannover, Germany; tel.: +49(0)511-2622200; fax: +49(0)511-2622201; spps@ibidem-verlag.de.

Book orders & payments should be made via the publisher's electronic book shop at: www.ibidem-verlag.de/red/SPPS_EN/

Authors, reviewers, referees, and editors for (as well as all other persons sympathetic to) SPPS are invited to join its networks at www.facebook.com/group.php?gid=52638198614
www.linkedin.com/groups?about=&gid=103012
www.xing.com/net/spps-ibidem-verlag/

Recent Volumes

104 *Ksenia Chepikova*

„Einiges Russland“ - eine zweite KPdSU?
Aspekte der Identitätskonstruktion einer postsowjetischen
„Partei der Macht“
Mit einem Vorwort von Torsten Oppelland
ISBN 978-3-8382-0311-9

105 *Леонид Люкс*

Западничество или евразийство? Демократия или идеократия?
Сборник статей об исторических дилеммах России
С предисловием Владимира Кантора
ISBN 978-3-8382-0211-2

106 *Anna Dost*

Das russische Verfassungsrecht auf dem Weg
zum Föderalismus und zurück
Zum Konflikt von Rechtsnormen und -wirklichkeit in der
Russländischen Föderation von 1991 bis 2009
Mit einem Vorwort von Alexander Blankenagel
ISBN 978-3-8382-0292-1

107 *Philipp Herzog*

Sozialistische Völkerfreundschaft, nationaler Widerstand oder harmloser Zeitvertreib?
Zur politischen Funktion der Volkskunst
im sowjetischen Estland
Mit einem Vorwort von Andreas Kappeler
ISBN 978-3-8382-0216-7

108 *Marlène Laruelle (ed.)*

Russian Nationalism, Foreign Policy, and Identity
Debates in Putin's Russia
New Ideological Patterns after the Orange Revolution
ISBN 978-3-8382-0325-6

109 *Michail Logvinov*

Russlands Kampf gegen den internationalen
Terrorismus
Eine kritische Bestandsaufnahme des Bekämpfungsansatzes
Mit einem Geleitwort von Hans-Henning Schröder
und einem Vorwort von Eckhard Jesse
ISBN 978-3-8382-0329-4

110 *John B. Dunlop*

The Moscow Bombings of September 1999
Examinations of Russian Terrorist Attacks
at the Onset of Vladimir Putin's Rule
ISBN 978-3-8382-0388-1

111 *Андрей А. Ковалёв*

Свидетельство из-за кулис российской политики I
Можно ли делать добро из зла? (Воспоминания и
размышления о последних советских и первых
послесоветских годах)
With a foreword by Peter Reddaway
ISBN 978-3-8382-0302-7

Андрей А. Ковалёв

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЗ-ЗА КУЛИС РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ II

Угроза для себя и окружающих
(Наблюдения и предостережения относительно
происходящего после 2000 г.)

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Bibliographic information published by the Deutsche Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data are available in the Internet at <http://dnb.d-nb.de>.

Cover picture: Saturno devorando a un hijo (1819-1823), por Goya.
Source: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Francisco_de_Goya_y_Lucientes_090.jpg. © Zenodot Verlagsgesellschaft mbH. Licensed under GNU Free Documentation License.

∞

Gedruckt auf alterungsbeständigem, säurefreiem Papier
Printed on acid-free paper

ISSN: 1614-3515

ISBN-13: 978-3-8382-0303-4

© *ibidem*-Verlag
Stuttgart 2012

Alle Rechte vorbehalten

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Dies gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und elektronische Speicherformen sowie die Einspeicherung und Verarbeitung in elektronischen Systemen.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in or introduced into a retrieval system, or transmitted, in any form, or by any means (electronical, mechanical, photocopying, recording or otherwise) without the prior written permission of the publisher. Any person who does any unauthorized act in relation to this publication may be liable to criminal prosecution and civil claims for damages.

Printed in Germany

Оглавление

Предисловие	9
Революция чекистов: новая опричнина	19
Слово	32
Идеологическое государство	33
Секретность	33
Гипноз	40
Муки создания «национальной идеи»	55
Псевдорелигиозные перверсии	63
И дело	70
«Вертикаль власти»	70
Ящик Пандоры	76
Терроризм	77
Устранение неудобных	85
Шпионские игры	105
О времена, о нравы...	117
Новый российский империализм	131
В зеркалах ялтинско-потсдамской системы	132
Упущенные возможности	140
Déjà vu	148
Заключение	185
<i>Благодарности</i>	207

Предисловие

В своё время президент США Рональд Рейган охарактеризовал Россию, называвшуюся тогда Союзом Советских Социалистических Республик, как империю зла. Это определение не могло не шокировать даже задыхавшегося от неприятия окружающей действительности патриота. Позже пришло осознание правоты американского президента, дипломатическими средствами немало сделавшего для трансформации СССР в демократическое правовое государство. Другое дело, что Рейган не преуспел бы в этом, если бы ту же цель не преследовал тогдашний руководитель страны Михаил Горбачёв.

Империя зла – безусловно ёмкая и точная характеристика СССР. Это действительно была империя, распространившая зло своего мессианства на оккупированные территории Центральной и Восточной Европы и на развивающиеся страны «социалистической ориентации». Другое дело, что основные черты имманентные российской государственности и русскому национальному характеру, там не прижились, да и прижиться не могли как противоречащие самой человеческой природе.

Говоря об империи зла, необходимо пояснить, что Россия, развивавшаяся столетиями и вплоть до реформации Горбачёва как империя, основанная на всеобщем рабстве, а после большевистского переворота 1917 года на диктатуре мирозерцания (ключевое понятие для советской и постсоветской России, разработанное Николаем Бердяевым), не только захватывала всё новые территории, но и мессиански стремилась навязать это мировоззренческое рабство другим странам.

Разумеется, к СССР не было применимо известное определение зла как полного преодоления добра. В послесталинский период оно неприменимо даже к власти. Это подтверждает тот факт, что либерализация страны при горбачёвской перестройке была «спущена сверху», шла от высшей власти, что её декретировали и осуществляли те, кого называют системными диссидентами. Это понятие необходимо пояснить. Системные диссиденты представляли собой крайне немногочисленную, выбивающуюся из нормальной логики, но весьма влиятельную категорию советских функционеров, которые не были согласны с происходящим в стране. Часто влиятельных, высокопоставленных и, соответ-

венно, по советским критериям благоденствующих. Внешняя сторона их жизни выглядела стандартно и не так уж плохо для советских сановников: чёрные служебные машины, аппараты правительственной связи («вертушки», «ВЧ»), практически дармовой ежегодный отдых в закрытых для простых смертных домах отдыха на Чёрном и Балтийском морях или в средней полосе, доступная только «избранным» медицина, etc., etc. Не сговариваясь, но многое понимая, никак не афишируя это, практически втихаря, они делали то, что считали правильным, используя своё положение и влияние для изменения советской системы. Кстати, основательно при этом рискуя. И именно им в решающей степени страна обязана крахом советского тоталитаризма.

Появление в СССР таких людей, на всех уровнях советской иерархии объясняется просто и логично. Система отбирала для себя наиболее квалифицированных и талантливых служащих. Разумеется, в той или иной мере воспитанных в почитании коммунистических догм. Но здесь надо уточнить, что эти догмы были отнюдь не однозначны. Молодые Маркс и Энгельс – отнюдь не те же, что поздние. Ленин же и вовсе наговорил и написал столько, что у него можно при желании найти абсолютно противоречащие друг другу высказывания практически по любому поводу. Я сам, например, аргументировал в своих записках в ЦК КПСС цитатами из «основоположников» необходимость принятия тех или иных демократических решений. О других, диаметрально противоположных цитатах, впрочем, умалчивал.

Многие системные диссиденты были шестидесятниками, теми, кого называли детьми XX съезда. Людьми, воспрывшими от разоблачений – пусть половинчатых, поверхностных – культа личности Сталина. Верившими, что возвращение к «ленинским нормам» очистит жизнь от всякого рода скверны. Сейчас это, конечно, выглядит смешной наивностью. Но в условиях ожесточённой борьбы со сторонниками реабилитации Сталина это было крайне важно. Находясь в СССР внутри системы власти, нельзя быть от неё свободным до конца даже внутренне. Не могли не сказываться воспитание, образование, которые мало чем отличались от гипноза, образ жизни, круг общения. И, конечно, обязательное вбивание в головы марксизма-ленинизма, каждодневное восхваление «социализма», иная возведённая в абсолют ложь – Большая Ложь. Не будем при

этом забывать, что ни диссиденты как таковые, ни системные диссиденты в те времена не отрицали систему как таковую¹.

После прихода к власти Горбачёва и начала подготовки демократических реформ, системным диссидентам казалось, что не за горами преодоление инерции зла и, тем самым, трансформация СССР в нормальную демократическую страну. Но попытка ликвидировать зло в СССР, предпринятая Горбачёвым, Яковлевым, Шеварднадзе и их единомышленниками, ликвидировала саму страну.

Пока невозможно дать полное определение периода президентства Ельцина, когда причудливо сочетались его печально известные слабости, недостаточные для главы государства компетентность и ответственность, инерция горбачёвских реформ, а также набирающая силу реакция и недопустимая для власти откровенная, доминирующая над интересами страны, корысть. По сути, страной через Ельцина управляли кукловоды, причём кукловоды разные, нередко враждующие между собой. Ни у кого не вызывало сомнений, что это был переходный период. Вопрос заключался в том, переходный к чему: к демократии или к реакции?

Есть немало объяснений тому, что Россия вновь выбрала дорогу никуда, что в политике России после 2000 года произошёл ни с чем не сопоставимый откат, что спровоцированная Москвой война с Грузией отбросила Россию во времена советско-финской войны, а вояж кораблей военно-морского флота в Латинскую Америку вызывает аллюзии к временам Карибского кризиса, что политические убийства, преследования и наказания – порой бессмысленно жестокие – инакомыслящих столь откровенны при путинокрации. Одно из них заключается в следующем.

Нет, наверное, ничего более болезненного, чем ломка устоявшихся привычек и стереотипов, в чем бы они ни заключались – в потреблении наркотиков, водки, сигарет, или же в образе мыслей и образе действий. Российское население со второй половины 1980-х годов пережило

---

1 Одна из старейшин диссидентского движения в СССР Людмила Алексеева пишет в своей безусловно честной книге «Поколение оттепели»: «Я не знала ни одного противника социализма в нашей стране, хотя нас и возмущала негуманность нашего общества. Мы подхватывали лозунги чехословацких реформаторов (Пражской весны 1968-го года – А.К.), которые вели борьбу со сталинизмом. Мы разделяли близкую нам идею «социализма с человеческим лицом». (Людмила Михайловна Алексеева, Пол Голдберг. *Поколение оттепели*. М.: Издатель Захаров, 2006. С. 14-15).

минимум две такие ломки. Первая из них была связана с отказом от догм, на которых были взращены поколения «строителей коммунизма» в СССР, с развенчанием их богов, божков, икон и прочих «святынь» при горбачёвской реформации. Накал напряжения в обществе достиг такого градуса, что рушились семьи, старые дружбы... Прочитав статьи с разоблачениями своих кумиров, люди впадали в депрессию, в запой, сходили с ума². Поддержка бархатных революций в восточноевропейских странах, не говоря уже о воссоединении Германии, многими воспринималась как «сдача итогов победы» во Второй мировой войне, а то, что СССР пошёл на реальные шаги в направлении разоружения, поддержал захваченный Ираком Кувейт и операцию «Буря в пустыне» и вовсе чуть ли не как сдачу внешнеполитических позиций и «капитуляцию перед империализмом».

Однако эта ломка была преимущественно элитарной. Крах же привычной реальности, называвшейся СССР, стала труднопереносимой уже для большинства населения, в одночасье обнищавшего из-за обесценения денег после начала экономических реформ Ельцина. Что же касается так называемой элиты, она ощутила себя несколько странно: та же Москва, тот же Кремль, но страна объективно изменилась и территориально, и по численности населения, и по своим экономическим, внешнеполитическим и военным возможностям.

Изменилась и система международных отношений. Советский имперский монстр распался аж на пятнадцать государств, «страны социалистической ориентации» и «прогрессивные силы человечества» остались без слепого поводыря, который вёл их в пропасть.

Объективно говоря, России выпала уникальная возможность стать нормальной страной. Краткосрочный демократический выигрыш мог обернуться не только общенациональным, но и общецивилизационным прорывом в новое качество. Этого, однако, не произошло. К власти в России пришли люди, неспособные к позитивному мышлению, к отказу от стереотипов (при этом нельзя забывать о недавнем на тот момент прошлом Ельцина как провинциального коммунистического лидера), к переосмыслению реальности. Команду Ельцина составляла странная смесь теоретиков демократии и советских функционеров среднего зве-

---

2   Один такой грустный случай произошёл у меня на глазах: психика пожилого сотрудника МИДа, при Сталине работавшего в прокуратуре, не выдержала статьи о бесчинствах сталинского Генерального прокурора А. Я. Вышинского.

в вымышленном мире из-за их неспособности отделить реальность от своих фантазий. Инфантилизму также свойственны безответственность и эмоциональная тупость. Инфантильные руководители всегда играют. Но не в оловянные солдатики – жизнями людей. У них весьма своеобразная система ценностей – что им до страданий, причинённых другим? Они об этих «мелочах» даже не задумываются.

Психиатрам известно своеобразное психическое расстройство – «помешательство вдвоем», когда здоровый человек индуцируется больным, причем индуцируемый может быть опаснее индуцирующего. И власти, и части населения такое взаимодействие нравится – каждой из сторон по своим причинам. Кремль цинично индуцирует окружающих фантомом благ и фантомом силы. При этом он занимается самовнушением, что так оно и есть на самом деле. А население легко согласилось с тем, что оно якобы постоянно унижалось квази-демократией, деколонизацией оккупированных в результате Второй мировой войны стран (на языке тех, кто величает себя «патриотами» это называется предательством национальных интересов и сдачей итогов Великой Победы), нормализацией отношений с Западом.

Властью была достаточно эффективно произведена легко принятая населением подмена понятий. Одна из её главных целей заключалась в том, чтобы переключить внимание действительно униженных своим обнищанием, постоянно обманываемых людей на другие проблемы. Так же как в приснопамятные советские времена, значительное большинство поставило свои собственные интересы ниже мнимых государственных. Эта подмена понятий прошла тем более гладко, что, во-первых, она была хорошо подготовлена, а во-вторых, благодаря ливню нефтедолларов, который многим облегчил привычное отождествление своих собственных интересов с интересами власти.

Итак, Россия больна. Причём её болезнь имеет комплексный, психосоматический характер. Наиболее явно психосоматический статус страны проявляется, в том числе, в маниакально-депрессивном психозе с ярко выраженными манией величия, манией преследования, клептоманией, которые сопровождаются дистрофией из-за объективно падающей, несмотря на неплохое (до поры до времени) финансовое положение, экономики; военная организация страны пребывает с ельцинских времён в состоянии усугубляющегося развала, чему никак не противо-

речит начавшаяся при Путине неадекватная ремилитаризация страны, являющаяся явным проявлением этого диагноза.

Специалисты утверждают, что людей, много времени проведших в местах лишения свободы, туда вновь тянет после освобождения. Там всё ясно: оденут, обуют, накормят-напоят, строго по графику уложат спать, а утром разбудят. А на воле... «Мне вчера дали свободу, что я с ней делать буду?», – задавался пророческим вопросом Владимир Высоцкий.

И страна – в который раз! – *добровольно* рванула в неволю, полагая, что она и есть свобода и демократия. Счастье для себя, близких и дальних. И не задумываясь, что это – свобода от ответственности, свобода от совести, свобода от выбора, свобода от индивидуальности, от собственного мнения... Для покалеченного властью российского общества, ставшего обществом ложных ценностей, это был естественный выбор. Выбор тех, в ком чуть ли не на генетическом уровне заложен страх перед властью, выбор поколения, воспитанного в единомыслии, безальтернативности, обескровленного последствиями «классовой борьбы», ленинско-сталинских концентрационных лагерей. Это был естественный выбор и для очень многих потомков этого поколения.

Страна поражена клептоманией, когда воруют уже не только у других, но и у самих себя, у собственного будущего. Это началось в 1917 году, когда у власти оказалось немало недобросовестных вороватых нищих, причём нищих не только материально, но и духовно. С тех пор воровство (в разные периоды в больших или в меньших масштабах) не прекращалось. Его пик пришёлся на период приватизации, с чем сейчас в России уже никто не спорит. Никто не спорит и с тем, что и сейчас страна разворовывается, что в ней царит коррупция. К этому нелишне добавить и поистине мистические сюжеты вокруг перераспределения собственности. Наиболее известные случаи медиа-холдинг «Мост» Владимира Гусинского, телеканалы, в частности Бориса Березовского, «ЮКОС» Михаила Ходорковского... Следует особо подчеркнуть, что речь идет не о личностях, а о принципе. Кстати, возникает сомнение относительно того, не вернулся ли на российскую почву принцип «исторической целесообразности», которым советская власть в годы после большевистского переворота обосновывала свои беззакония?

Россия больна позорным, возвращенным ещё Сталиным, нацизмом. Конечно, сейчас не депортируют целые нации. Но то, что ультранацио-

налистические общество «Память», партия В. Жириновского ЛДПР были созданы по инициативе и с участием ЦК КПСС вкуче с КГБ СССР – исторический факт. К сожалению, архивы по этому поводу недоступны. Изначально возвращенный советской властью русский нацизм до сих пор холится и лелеется государством. Забыла власть или не знала по безграмотности последствия создания защищавшей доведшего Россию до большевистской катастрофы Николая II «чёрной сотни» – этих проправительственных погромщиков «инородцев». И не напоминает ли пропутинская партия «Единая Россия» партию монархистов, созданной этим чуть ли не самым бездарным русским царём?

Сталин, этот достойный преемник Ленина, даже в чём-то превзошедший «вождя мирового пролетариата», до такой степени оболванил расстрелами, лагерями, пропагандой доведённый им до материальной и интеллектуально-нравственной нищеты, обескровленный народ, что этот самый народ чуть ли не поголовно рыдал, узнав о смерти своего палача. Сталин был *безальтернативен*. И именно ему за счёт этой безальтернативности удалось ввести в норму жизни в стране садомазохистские извращения, когда государство глумится над населением, а оно (население) получает от этого удовольствие и восторгается государством.

Слово «безальтернативность» очень важно для России. Как только появляются ростки демократии, оно исчезает из политического обихода. Например, никто не говорил о безальтернативности Горбачёва или Ельцина. Но *Путин вновь оказался безальтернативен*, в частности, в качестве какого-то мифического «национального лидера».

Безальтернативность, как минимум, свидетельствует не только о кризисе демократии, а точнее – её отсутствии. Это – своего рода некое критическое значение состояния власти, общества и их взаимодействия. В частности, безальтернативность безошибочно показывает, что в стране доминирует серость – этот субпродукт европейской культуры, всей современной цивилизации. Именно серость стала питательной средой того, негативного, что губило, губит и, увы, будет губить Россию. Действительно, только там, где доминирует серость, политик может неудержимо набирать популярность на беде, на горе. Вспомним: безвестный и непопулярный Владимир Путин стал кумиром в результате взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске, начала второй войны в Чечне.

Только там, где над всем доминирует разруха в головах, общество радуется, когда над ним глумятся.

Суммируя этот далеко не полный «анамнез», можно со всей уверенностью утверждать, что Россия вновь стала представлять несомненную угрозу для себя и окружающих.